

Цзянь Ци спешно возвращался в лапшушную с рюкзаком на спине. Он сбросил рюкзак и тут же приготовился помогать. — Тётя Ян, дядя Чэнь, я вернулся, — громко поприветствовал он их, голос его переполнял радость возвращения домой. — О, Ци вернулся! — ответила Ян Цяохуа с улыбкой, её взгляд невольно скользнул на Ли Иньинь, стоящую за Цзянь Ци, — Иньинь тоже пришла! С тех пор как Цзянь Ци покинул дом, Ли Иньинь редко появлялась в лапшушной. — Да, тётя Ян, — Ли Иньинь сладко улыбнулась. Ян Цяохуа оттолкнула Цзянь Ци, — Ты иди сначала делать уроки, мы тут управимся. Но Цзянь Ци твёрдо покачал головой, — Тётя Ян, уроков не так много, я сделаю их вечером. Сразу после школы Цзянь Ци знал, что лапшушная скоро встретит пиковый период, и он хотел остаться помочь. — Учиться важнее всего, тебе надо идти домой, — настаивала Ян Цяохуа. Увидев, что Цзянь Ци не двигается, она тут же добавила, — Иньинь много вопросов, на которые она не может ответить, и она беспокоится, что никто не объяснит их ей. Твой дядя Ли и другие тоже не поймут, так что это хороший шанс для тебя вернуться и научить Иньинь. Ли Иньинь тоже подумала, что это хорошая идея, — Аци, почему бы нам не вернуться и не сделать уроки сначала, а потом прийти помочь? У неё действительно было много вопросов, на которые она не знала ответов. Цзянь Ци немного подумал и в конце концов кивнул. Он пошел с Ли Иньинь домой, быстро сделал уроки и начал терпеливо объяснять Ли Иньинь. Ли Иньинь не ушла домой, пока не пришли её родители. Цзянь Ци не останавливался ни на минуту и тут же вернулся в лапшушную, чтобы помочь. В это время перед лапшушной резко припарковался Бентли, не вписывающийся в окружающую обстановку. Как только Цзянь Ци появился, из машины вышла его мать — Шао Лиру. Она была хорошо одета и излучала благородство, привлекая внимание прохожих. Такое большое событие, естественно, привлекло внимание Цзянь Ци. Он нахмурился, глаза его полны нетерпения, — Что ты здесь делаешь? Шао Лиру остановилась рядом с Цзянь Ци, её тон был мягким, но с ноткой команды, — Ци, гнев твоего отца почти утих, ты пойдешь с матерью, признай свою ошибку перед отцом, и все будет хорошо. Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоо были наполнены тревогой, когда увидели это. Они бросили работу, вышли и посмотрели на Шао Лиру, затем на Цзянь Ци с тревогой на лицах, — Ци, что случилось? — Здравствуйте, шеф Чэнь и госпожа шеф, я пришла забрать Ци домой, — Шао Лиру натянула вежливую улыбку. Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоо были в ужасе. Они знали, что хотя Шао Лиру называла их шефом и госпожой шефом, она никогда не смотрела на них снизу вверх. Более того, Цзянь Ци ясно сказал им вчера, что не уйдет, а теперь Шао Лиру появилась и сказала, что хочет забрать его. Ян Цяохуа облизнула губы и спросила осторожно, — Ци, ты... уходишь? Цзянь Ци утешительно посмотрел на Ян Цяохуа и Чэнь Цзяньгоо, — Дядя Чэнь, тётя Ян, я не уйду. Тётя Шао и я должны кое-что обсудить. Вы продолжайте, я скоро приду помочь. Не волнуйтесь! Услышав это, их сердца, которые висели в воздухе, немного успокоились. Они не могли вмешаться в это дело. В конце концов, Шао Лиру была биологической матерью Цзянь Ци. Они могли только ждать результата. Когда Шао Лиру услышала, как Цзянь Ци назвал её тётей, её сердце невыносимо забилось. Это было Цзянь Ци, намеренно сохраняющим дистанцию с ней. Цзянь Ци отвел Шао Лиру в более отдаленное место, чтобы избежать ненужных недоразумений, — Я ясно сказал тебе вчера, что хочу порвать связи с твоей семьей Цзян. Его лицо было не очень приветливым.